

дения (Велсы < velis либо vels < *velinas), другие представляют собой более славянизированные варианты этой основы.

В сложении древнерусской сакральной пары Перун – Велес важную роль сыграли кривичи, которых можно рассматривать как этногруппу, состоящую из северных (пра)славян и балтов, позднее полностью славянизовавшуюся. На фоне особенно активного балто-славянского взаимодействия в пределах современной Белоруссии и Смоленщины (на основе общих индоевропейских мифологических архетипов) и могло произойти сложение (восточно)балтской пары *Perkūnas – *velinas и близкой ей по мифологическому содержанию и звучанию имен северовосточной славянской пары Перун – Велес. Лишь в VIII–IX вв., в эпоху появления на Волхове смешанной балто-славянской группировки кривичей, а также словен ильменских и скандинавов, в условиях сложения полиэтнического севернорусского протогосударства с центром в Поволжье, пара Перун – Велес окончательно приобретает черты сакральной пары двух древнерусских богов, находящихся в отношениях взаимодополнительности и оппозиции.

А. Непокупный (Киев)

ЗАПАДНЫЕ БАЛТЫ И СЛАВЯНЕ В ИХ ОБЩИХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИЗОГЛОССАХ

В современной балто-славистике утвердился тезис об особой близости западных балтов и славян. В частности получила распространение теория о том, что праславянский язык возник на западной окраине протобалтийского диалектного континуума. Этим объясняется повышенный интерес к исследованию именно западнобалтийско-славянских изоглосс, от результатов изучения которых в значительной степени зависит прогресс в этногенезологии как балтов, так и славян.

При этом ввиду ограниченности числа памятников прусского

и ятвяжского языков общие западнобалтийско-славянские изоглоссы нередко оказываются важным инструментом для реконструкции соответствующих языковых черт исчезнувших этносов, что, в свою очередь, играет важную роль при воссоздании древнейшей этнической истории носителей балтийских языков вообще, и западнобалтийских в частности.

Высказанные общие положения находят еще одно конкретное подтверждение в ходе ответа на вопрос: в какой мере названия ятвяжских населенных пунктов Корковичи и Таисевичи (Ипатьевская летопись под 1256 г.) являются западнобалтийскими и в какой – древнерусскими? Основное внимание сосредоточивается на характере суффиксации (-овичи/-евичи), которую принято считать поздним, развившимся уже на почве отдельных языков сочетанием двух суффиксов -ов-(-ев-) и -ич-, каждый из которых в отдельности имеет соответствие в балтийских языках.

В славянских окрестностях бывших ятвяжских земель на территории к северу от нижнего течения Буга древнейшие ойконимы типа ятвяжск. Корковичи отмечены под 1240 г., т.е. фактически одновременно с ятвяжскими (1256 г.). Существование в одной хронологической плоскости и в смежных регионах однотипных славянских и ятвяжских названий имеет важное значение не только в собственно лингвистическом аспекте (проблема развития общих словообразовательных моделей в западнобалтийских и славянских языках), но и как историко-географический аргумент в дискуссии о границах ятвяжских земель XIII в.: вычленение ареала заведомо славянских ойконимов сужает территорию, на которой ведутся поиски Ятвятии.

Летописец Данила Галицкого, вместе с его войсками пройдя через мазовецкий пояс названий типа -овичи (-евичи), воспринял через призму последних и наименования ятвяжских сел на -it- (ср. еще один ятвяжский ойконим Gubiniten под 1259 г.), передав их в славянизированной форме с помощью генетически и функционально тождественного ятвяжскому славянско-

кого суффикса: Корковичи, Таисевичи.

Прусские географические названия в своем составе имеют ряд ойконимов, в суффиксальной структуре которых наблюдается аналогичное сочетание формантов. Параллелизм между славянскими ойконимами на -овичи / -евичи и прусскими на -awiten, -owiten, -ewiten оказывается весьма глубоким, поскольку суффикс -av- в прусских ономастических свидетельствах выступает как формант и антропонимической, и топонимической деривации: ср. антропоним Nalige (I353 и I398 гг.), с одной стороны, и ойконимы Naligowo (I340 г.) и Naligowithen (около I400 г.) — с другой.

Ойконимические образования типа Naligowithen с четкой западнобалтийской антропонимической основой, отмеченные в районах, далеких от славянского влияния, позволяют считать, что в балтийских языках существует точное соответствие славянским именам на -овичи, соответствие на уровне суффиксального сочетания, а не порознь отдельно взятых его элементов. Иными словами, сложный суффикс -av-it- является балто-славянским образованием.

Будучи ятвяжско-прусской, рассматриваемая словообразовательная черта, с одной стороны, противопоставляет западных балтов восточным (литовцам и латышам), у которых суффиксальное сочетание -av-it-jo-, как правило, не встречается, а с другой, объединяет западных балтов со славянским миром, где, по словам А.Мейе, "сложный суффикс -^xov-itje развился в нескольких языках для выражения отчества и фамилии". Наличие западнобалтийско-славянской деривационной параллели позволяет удревнить возраст обсуждаемого суффиксального сочетания, перенести начало его формирования из периода развития отдельных славянских языков в праславянскую эпоху.

Обсуждаемая словообразовательная черта является еще одним свидетельством совместных западнобалтийско-праславянских языковых переживаний, что имеет определенное значение для этногенеза как балтийских, так и славянских народов. При этом

следует напомнить об особой роли рассматриваемого сложного суффикса в формировании древнейшей славянской этнонимии.

М.Пойла (Рига)

ЧЕРТЫ ЛИВОНСКОГО ДИАЛЕКТА В СЕЛОНСКИХ ГОВОРАХ ВИДЗЕМЕ

Признаки ливонского диалекта в южной части Видземы выявлены в Юмуде, Лиелварде, Ледмане, Рембате и Скривери (см. составленную М.Рудзите карту "Диалекты латышского языка" — "Latviešu radomju enciklopēdija", т. 2, с. 526). Новейшие исследования диалектного материала говорят о наличии черт ливонского диалекта (фонетических и грамматических особенностей) также в селонских говорах верхнелатышского диалекта (Айзкраукле, Бебри, Ирши, Калснава, Кокнесе, Лиепкальне, Ляудона, Метриена, Одзиена, Плявиняс, Сауснея, Савиена, Виеталва и др.).

В этих говорах выявлен ряд фонетических особенностей, которые можно объяснить влиянием финно-угорских языков.

Для упомянутых говоров характерны преобразования сочетаний согласных в начале слова. Информанты старшего поколения два согласных звука в начале слова нередко произносят напряженно, без плавного перехода, поэтому между согласными слышен вокалический элемент — анаптаксис: t^a rāpi: 'trāpija' (Айзкраукле); g^o roiz^a (Ирши); b^a lā^x ks 'blāks' (Кокнесе); g^o raūdniek^u, sⁱ prigūliēm (Метриена); k^o rom^us (Савиена); g^r rē^k (Виеталва).

Стремление избежать сочетания согласных в начале слова приводит к редукции или утере одного согласного: blesmig 'briesmigi' (Айзкраукле); d^x u:p^as // du:pos (Бебри); t^x o:ks (Ирши); kā^e i:r 'skalīpu' (Калснава).

Во всех упомянутых говорах в результате утери конечного гласного после сочетания согласного с плавным или носовым